

МЕТОДИКА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

М. Е. Петухова, И. А. Симулина

Фольклорные прецедентные тексты в практике обучения русскому языку как иностранному

УДК 808.2 (076)

В статье рассматриваются вопросы изучения и интерпретации русских фольклорных текстов на уроках русского языка как иностранного. Отмечается фразеологический потенциал русской сказки, и выделяются группы фразеологизмов, созданных на базе сказок. Анализируется возможность комплексного изучения народных сказок и пословиц; описываются типы заданий, направленных на расширение лексического запаса и приобретение экстралингвистических знаний реципиентами-инофонами.

Ключевые слова: лингвокультурология, интерпретация, фольклор, прецедентный текст, сказка, фразеологизм, пословица, адаптация, методика обучения РКИ

M. Petuhova, I. Simulina. Folklore Precedent Texts of teaching Russian as a foreign language

The article is devoted to the problems of analysis and interpretation of Russian folklore texts in practice of teaching Russian as a foreign language. Using the material of Russian fairy tales the authors examine the phraseological potential of Russian fairy tales and the groups of phraseological units based on fairy tales. We also analyze the possibility of integrated study of folk fairy tales and proverbs and describe the types of exercises for enriching vocabulary and acquirement of extralinguistic knowledge by foreign students.

Key words: *Cultural linguistics, interpretation, folklore, precedent text, fairy tale, phraseological unit, proverb, adaptation, method of teaching Russian as a foreign language.*

В последнее время в лингводидактике всё больше внимания уделяется культурологическим аспектам обучения иностранным языкам, необходимости одновременно с изучением языка знакомить студен-

тов с культурным фоном данного языка. Это связано с общеевропейскими требованиями обучения иностранному языку, которые изложены в проекте «Общеевропейские компетенции владения иностранным языком» (Common European Framework of Reference for Languages). Только знакомства с грамматическим строем языка, с его лексическим составом и владения речевыми навыками недостаточно. Главная цель современного обучения – коммуникативная компетенция, которая невозможна без социокультурных знаний. В этой связи овладение приёмами лингвокультурологического прочтения и анализа текстов является одной из задач обучения.

При анализе учебников и учебных пособий по русскому языку как иностранному многие исследователи отмечают, что культурологический материал в рассматриваемых учебниках можно тематически разделить на четыре основные группы:

- информация о Российской Федерации как государстве, сведения о российских городах и о выдающихся деятелях русской культуры, науки или спорта;

- описание жизни в России, народных традиций, праздников, данные о системе образования и т. п.;

- информация, относящаяся к межличностной коммуникации и манерам: что принято и что не принято в рамках общения в данной языковой среде;

- различные формы народной словесности: сказки, песни, басни, стихотворения, скороговорки, пословицы, поговорки и другие.

При этом последняя группа представлена не так широко, как хотелось бы. В учебных пособиях по РКИ русский фольклор представлен пословицами, поговорками, загадками и легендами. Однако в большинстве учебников практически не встречается жанр сказки, хотя он даёт богатейший материал для знакомства с русской культурой. Включение в процесс изучения русского языка как иностранного материала русских народных сказок позволяет лучше понять средства выражения изучаемого языка, характер мышления народа, его национальное своеобразие. Более того, в русских сказках можно найти образное выражение понятий общепринятого нормативного поведения. Использование русских народных сказок на занятиях по русскому языку даёт возможность построить учебный процесс, направленный на овладение не только грамматикой и лексикой, но и на постижение базовых элементов национальной культуры народа, что позволит учащимся выйти на уровень межкультурного диалога и ориентироваться в различных ситуациях общения. Русские народные сказки обладают богатым потенциалом не только фольклорной лексики, но и реалий русской жизни.

«Фольклорный текст – это закодированное сообщение, понимание которого требует дополнительных знаний» [5:4]. Отсюда следует, что одним из ведущих принципов в процессе обучения иностранному языку является принцип культуросообразности.

Фольклорная сказка является подлинным источником страноведческой и лингвокультурологической информации. Изучать сказку невозможно без учёта её национального своеобразия, которое определяется множеством компонентов: историей народа, его жизнью, бытом, традициями, обычаями, верованиями, условиями труда, своеобразием языка.

Среди всего многообразия русских народных сказок принято выделять следующие группы:

- сказки о животных;
- волшебные сказки;
- бытовые сказки.

Считаем, что целесообразно знакомство с русскими народными сказками начинать со сказок о животных, поскольку они наиболее просты и доступны для понимания и в языковом, и в содержательном аспектах. Бытовые же сказки тесно связаны со знанием реалий старинного русского жизнеустройства: бытового уклада, традиций и т. д. На начальном этапе обучения учащиеся еще не владеют необходимым фоновым материалом. Волшебные сказки содержат большое количество персонажей и явлений, для объяснения которых недостаточен лексический запас студентов начального этапа обучения. Сказки наполнены лингвокультурологическими единицами, известными с детства каждому носителю языка, но представляющими огромную трудность для иностранных учащихся: *Баба Яга, Царевна Несмеяна, Колобок, шапка-невидимка, сапоги-скороходы, богатырский конь, избушка на курьих ножках* и другие.

Многие русские сказки представлены в разных редакциях. В зависимости от уровня владения языком студентами целесообразно выбирать оптимальный вариант. При этом учитывается количество устаревших и разговорных слов, безэквивалентной лексики, фольклорных устойчивых оборотов. Но даже при выборе наиболее приближенного к современному литературному языку варианта необходима адаптация текстов. При этом степень адаптированности должна соответствовать уровню аудитории: с одной и той же сказкой можно работать на разных этапах обучения, выбирая редакции разной степени адаптации.

Интересно сравнить разные варианты русской народной сказки «Лиса и журавль»

1 редакция (в обработке А.Н.Толстого)	2 редакция	Вариант, адаптированный для начального этапа обучения
<p>Лиса с журавлём подружились. Вот вздумала лиса угостить журавля и пошла звать его к себе в гости:</p> <p>– Приходи, куманёк, приходи, дорогой! Уж я тебя угощу!</p> <p>Пошёл журавль на званный пир. А лиса наварила манной каши и размазала по тарелке.</p> <p>Подала и потчует:</p> <p>– Покушай, голубчик-куманёк, сама стряпала.</p> <p>Журавль стук-стук носом по тарелке. Стучал, стучал – ничего не попадает!</p> <p>А лисица лижет себе да лижет кашу, так всё сама и съела.</p> <p>Кашу съела и говорит:</p> <p>– Не обессудь, куманёк. Больше потчевать нечем.</p> <p>Журавль ей отвечает:</p> <p>– Спасибо, кума, и на этом! Приходи ко мне в гости.</p> <p>На другой день приходит лиса к журавлю, а он приготовил окрошку, наклал в</p>	<p>Подружилась лиса с журавлём и пригласила его в гости.</p> <p>– Приходи, дружок, приходи, дорогой! Уж я как тебя угощу!</p> <p>Идёт журавль на званный пир, а лиса наварила манной каши и размазала по тарелке.</p> <p>Подала и угощает:</p> <p>– Покушай, дружок! Сама стряпала.</p> <p>Журавль стучал, стучал носом по тарелке, ничего в рот не попадает!</p> <p>А лисица лижет себе да лижет кашу, так всю сама и съела.</p> <p>– Не сердись, любезный! – говорит. – Больше есть нечего.</p> <p>– Спасибо, лиса, и за это! Приходи ко мне в гости.</p> <p>На другой день приходит лиса к журавлю, а журавль приготовил окрошку, на-</p>	<p>Лиса и журавль подружились. Решила лиса угостить журавля и позвала его в гости.</p> <p>Пришёл журавль в гости, а лиса сварила манную кашу и размазала её по тарелке.</p> <p>Подала и говорит:</p> <p>– Кушай, я сама готовила.</p> <p>Журавль стучит, стучит клювом по тарелке, а в рот ничего не попадает.</p> <p>А лиса лижет кашу, так всё сама и съела.</p> <p>Съела кашу и говорит:</p> <p>– Не обижайся, журавль! Больше кормить нечем.</p> <p>Журавль отвечает:</p> <p>– Спасибо. Приходи и ты ко мне в гости.</p> <p>На другой день пришла лиса к журавлю в гости, а он приготовил суп, налил в кув-</p>

<p>кувшин с узким горлышком, поставил на стол и говорит: – Кушай, кумушка! Право, больше нечем потчевать. Лиса начала вертеться вокруг кувшина. И так зайдёт, и этак, и лизнёт его, и понюхает-то – никак достать не может: не лезет голова в кувшин. А журавль клюёт себе да клюёт, пока всё не съел.</p> <p>– Ну, не обессудь, кума! Больше угощать нечем. Взяла лису досада. Думала, что наестся на целую неделю, а домой пошла – не солоно хлебала. Как аукнулось, так и откликнулось! С тех пор и дружба у лисы с журавлём врозь.</p>	<p>ложил в кувшин с узким горлышком, поставил на стол: – Кушай, лисонька!</p> <p>Лиса начала вертеться вокруг кувшина, и так зайдёт и этак, и лизнёт, и понюхает, да съесть ничего не может – не лезет голова в кувшин. А журавль между тем всю крошку съел и говорит: – Ну всё, лиса! Больше угощать нечем.</p> <p>Рассердилась лиса, думала, что на неделю наестся, а сама ушла несолоно хлебавши. На этом у них и дружба с журавлём кончилась. Как аукнулось, так и откликнулось!</p>	<p>шин с узким горлышком, поставил на стол и говорит: – Кушай, лиса. Больше нечем тебя угощать.</p> <p>Лиса хотела попробовать суп, но голова в кувшин не лезет. Ходила, ходила она вокруг стола, так ничего и не попробовала.</p> <p>А журавль опустил в кувшин длинный клюв и ест. Съел всё и говорит: – Не обижайся, лиса: кушать больше нечего.</p> <p>Но лиса обиделась. Хотела хорошо покушать, а домой пошла голодная.</p> <p>С этого времени лиса и журавль не дружат.</p>
--	--	---

Работая с текстом, преподаватель должен учитывать уровни адаптации: лексический и грамматический. На начальном этапе обучения все предьявляемые слова и конструкции в тексте должны быть понятны учащимся. Обращаясь к анализируемой сказке, можно отметить, что первый вариант (в обработке А. Н. Толстого) является наиболее сложным, т. к. концентрация фольклорных элементов в нём наибольшая. А третий адаптирован нами для слушателей подготовительного отделения с учётом уровня их подготовки.

Адаптируя текст, мы принимали во внимание, во-первых, выбор лексических средств. При замене обычно выбирается доминанта си-

нонимического ряда, т. к. эта лексема является нейтральной, стилистически немаркированной и наиболее употребительной. Она передаёт самое общее значение ряда и вследствие этого наиболее проста для толкования и понимания. Например, *стряпала – готовила; не обесудь – не сердись – не обижайся; взяла досада – рассердилась – обиделась; потчевать нечем – есть нечего – кормить нечем* и другие. Нередко в качестве варианта используются контекстные синонимы, т. е. слова, не принадлежащие в лексической системе языка к одному синонимическому ряду, но сближающиеся в условиях контекста. Для их сближения достаточно лишь понятийной соотнесенности. Вследствие их функциональной эквивалентности замена одного слова другим не ведет к утрате смысла. Например, *куманёк – любезный – журавль; на званый пир – в гости*. В качестве контекстных синонимов могут также выступать слова, находящиеся в гипо-гиперонимических отношениях (одно слово называет род, выступающий в роли гиперонима, а другое – вид, представляющий гипоним по отношению к роду). Например, *окрошка – суп*.

Во-вторых, при адаптации текста сказки отдаётся предпочтение более простым морфологическим формам (*лиса с журавлём – лиса и журавль*) и синтаксическим конструкциям, характерным для современного русского литературного языка. И прежде всего необходимо обратить внимание на выражение предикатов. Например, *пошла звать – позвала; лижет себе да лижет – лижет*.

Русская народная сказка представляет собой концентрацию всего культурного богатства, создававшегося веками русским народом в образной и выразительной живой речи. Вместе с тем русская народная сказка, с ее особой поэтикой, с ее специфической «традиционно сложившейся и консервативной образно-символической системой, насыщенная культурно-историческими, этнографическими и стилистическими лакунами, представляет особую трудность для восприятия и интерпретации иноговорящими коммуникантами» [7:57]. Это проявляется и в лексической своеобразии сказки, и в её фразеологическом богатстве. Как правило, в устной речи русский человек часто использует образные средства выражения, в том числе фольклорного происхождения. Сказка обладает широким фразеологическим потенциалом. Многие фразеологизмы современного русского языка возникли на базе фольклорных произведений, в частности на базе сказок. Проанализировав фразеологизмы данной этимологии, можно выделить три наиболее продуктивные группы фразеологических единиц:

– ФЕ, созданные на основе сказочных формул и выражений (*по щучьему веленью – ‘чудесным образом, само собой’; за тридевять*

земель, в тридевятом царстве – ‘очень далеко’; молочные реки и кисельные берега – ‘1) сказочное изобилие, сытая и привольная жизнь, символ достатка и благополучия; 2) символ несбыточного, невероятного’; горючими слезами обливаться – ‘горько, безутешно плакать’ и т. д.);

– ФЕ, связанные со сказочными персонажами (*царевна Несмеяна* – ‘серьёзная, задумчивая женщина, которую трудно рассмешить; тихоня, скромница’; *жар-птица* – ‘о чём-либо очень желанном, но трудно достижимом’; *Лиса Патрикеевна* – ‘о хитром, двоедушном человеке, обманщике’; *Кощей Бессмертный* – ‘1) о злом, жадном, скупом человеке; 2) о крайне худом человеке’; *Баба Яга (Костяная нога)* – ‘о злой, сварливой и безобразной старой женщине’ и т. п.);

– ФЕ, связанные с предметами сказочного быта (*ковёр-самолёт, скатерть-самобранка, сапоги-скороходы, шапка-невидимка* и т. д.)

В русских народных сказках отражена мудрость всего русского народа, выражается это великое наследие в пословицах и поговорках. «Пословица, – пишет исследователь фольклора В. П. Аникин, – не просто изречение. Она выражает мнение народа. В ней заключена народная оценка жизни, наблюдения народного ума. Не всякое изречение становилось пословицей, а только такое, которое согласовывалось с образом жизни и с мыслями множества людей – такое изречение могло существовать тысячелетие, переходя из века в век» [1:3].

Интересным представляется изучение фольклорных прецедентных текстов, в частности сказок и пословиц и поговорок в их взаимодействии и взаимосвязанности. Компиляция двух жанров – сказки и пословицы – традиционна для русского фольклора. Неслучайно говорят: «Сказка – ложь, да в ней намёк, добрым молодцам урок». И этот «урок» часто можно сформулировать в виде краткого и ёмкого изречения. Результатом «сгущения» русских народных сказок нередко являлись пословицы и поговорки. Выражение, включённое в текст сказки, первоначально не воспринималось как устойчивый оборот, но постепенно, прирастая смыслом, входило в речевой обиход в качестве пословицы или поговорки. Например, народная шутливо-ироническая поговорка *Кому корешки, а кому вершки* ‘о несправедливом, неравном дележе чего-либо’ берёт начало в сказке «Мужик и медведь».

Обращаясь к сказкам, можно обнаружить их отличие от любого литературного произведения: отбор речевых средств в сказке не выражает индивидуального авторства рассказчика. Поскольку в сказке почти нет авторских отступлений, прямой авторской оценки действий и характеров героев, выразить эту оценку помогают пословицы, которые являются отражением общенациональных представлений о том,

что хорошо, а что плохо, т. е. наивной языковой картины мира. Эти пословицы могут содержаться в самом тексте сказки и являться своеобразным выводом. Например, в уже рассмотренную нами сказку «Лиса и журавль» включена пословица *Как аукнется, так и откликнется*. В ней представлено обобщение сюжета сказки с многовековым опытом народа и заключён «урок» для будущих поколений.

Встречаются также примеры русских народных сказок, названия которых уже представляют собой пословицы. В данном случае мораль сказки даётся не в виде заключительного вывода, а как начальный тезис, который иллюстрируется и доказывается самой сказкой. Например, сказки «У страха глаза велики», «За дурной головой ногам работа». В последнем случае старый вариант пословицы *За дурной головой ногам работа* заменяется другим вариантом и в современном употреблении звучит как *Дурная голова ногам покоя не даёт*.

Несмотря на тесную взаимосвязь, которую можно проследить между народной сказкой и пословицей, текст сказки чаще не включает в себя пословицу. В этом случае представляется логичным и оправданным намеренное соединение двух фольклорных жанров, т. к. они дополняют друг друга и позволяют вскрыть глубинную сущность фольклорного текста. Как показывают примеры, изучение сказок и пословиц в комплексе не противоречит фольклорной традиции. Однако в учебных материалах по РКИ подобного объединения двух фольклорных жанров не наблюдается. Но, на наш взгляд, этот опыт был бы интересен, продуктивен и оправдан всей историей развития фольклорных текстов. При работе с фольклорными текстами в подобном русле велика роль преподавателя. В его задачу входит поиск и подбор пословиц и поговорок, отражающих суть и мораль сказок, предлагаемых инокультурным реципиентам. Например, русскую народную сказку «Золотая рыбка», сюжет которой был положен в основу сказки А. С. Пушкина, можно изучать в комплексе с пословицей *За большим погонишься – и малое потеряешь*; сказку «Теремок» – с пословицей *В тесноте, да не в обиде*. При наличии нескольких синонимических вариантов пословиц, которые могли бы быть использованы в комплексе с изучаемой сказкой, выбирается наиболее употребительный. Например, к сказке «Репка» могут быть подобраны следующие пословицы: *Один в поле не воин* и *В одиночку биться не годится*; к сказке «Колобок» – *И на старуху бывает проруха* и *На всякого мудреца довольно простоты*. Более распространёнными и известными являются первые пословицы, поэтому именно они и предлагаются в качестве вывода.

Занятия, посвящённые работе с фольклорными текстами, должны строиться на текстоцентрическом принципе. Текстовый материал

должен быть снабжен комплексом заданий – предтекстовыми и притекстовыми вопросами репродуктивного или продуктивного типа. Послетекстовые задания должны быть направлены на проверку понимания текста как на уровне значений, так и на уровне смысла. Отметим, что к некоторым фрагментам должны предлагаться трансформационные вопросы, которые позволяют не только оценить текстовую ситуацию, но и предположить её дальнейшее развитие и результат.

Работа на занятиях со студентами-иностранцами, направленная на выявление взаимосвязи сказки с пословицей, может вестись в двух направлениях:

1. От пословицы к сказке. В предтекстовых заданиях к сказке предлагается пословица. На этом этапе необходимо устранить лексические трудности, т. е. дать дословный перевод каждого слова пословицы. По прочтении сказки учащиеся должны догадаться о значении пословицы и ответить на вопрос, почему данная пословица употреблена в начале текста (заглавие, эпиграф, зачин и т. д.). Преподаватель знакомит иностранных студентов со сферой употребления пословицы и просит учащихся смоделировать речевые ситуации, в которых могли бы быть использованы эти пословицы.

2. От сказки к пословице. Пословица предъявляется в конце сказки как вывод. Лексическая и грамматическая работа, связанная с объяснением и анализом пословицы, представлена в послетекстовых заданиях. Устранив лексические трудности, преподаватель предлагает студентам проанализировать содержание сказки и объяснить, как связаны между собой содержание сказки и пословица.

При этом второй вариант предлагаем на начальном этапе обучения, когда студентам трудно самостоятельно вскрыть внутренний смысл пословицы, а первый вариант – с предъявлением пословицы до прочтения сказки – на продвинутом этапе обучения. Выполнение подобной задачи требует от учащегося большего творческого потенциала, способности восстановить культурные процессы, нашедшие отражение в фольклорных текстах. Однако следует учитывать, что подобное отнесение данных вариантов работы к разным этапам изучения языка условно. Преподаватель выбирает ту или иную форму работы в зависимости от общего образовательного и культурного уровня студенческой аудитории.

В работе с фольклорными текстами преобладают задания лексического, страноведческого, лингвокультурологического характера; грамматические задания немногочисленны, что обусловлено целью занятия. Например, могут быть предложены следующие модели упражнений:

– предлагается несколько пословиц с их последующим разбором. При этом предпочтение отдаётся выражениям с более прозрачной внутренней формой. Учащиеся должны выбрать из этого ряда ту пословицу, которая связана со сказкой и передаёт её главную мысль;

– найти свои национальные соответствия русским пословицам, сравнить их и указать на сходства и различия прецедентных текстов разных культур;

– подобрать национальную сказку, которая могла бы служить иллюстрацией для той или иной русской пословицы. Предлагаются пословицы с универсальной, общенациональной парадигмой ценностей.

В результате, в процессе выполнения заданий решается ряд задач: расширение словарного запаса студентов, приобретение навыка составления связной устной и письменной монологической речи, а за счет освоения лингвокультурологической информации – предупреждение коммуникативных неудач. Таким образом, происходит усвоение учащимися и тематической лексики, и экстралингвистических знаний.

Лингвокультурологический анализ текстов русских народных сказок в их взаимосвязи с русскими пословицами, направленный на раскрытие их потенциала, позволяет составить фрагмент национальной языковой картины мира.

-
1. Аникин В. П. Русская народная сказка. М. : Просвещение, 1966.
  2. Бирих А. К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб. : Фолио-Пресс, 1998.
  3. Гавелкова Ленка. Культурологические аспекты обучения иностранным языкам и их реализация в учебниках русского языка как иностранного // Материалы конференции «РКИ в современной образовательной и геополитической парадигме». МГУ, 2010. С. 6–9.
  4. Зимин В. И. Пословицы и поговорки русского народа. Объяснительный словарь. М. : СЮИТА, 1996.
  5. Кхеребиш М. Лексикографическое описание русских народных сказок в учебных целях : дисс... канд. филол. наук. М., 2007.
  6. Матвеев В. Э. Лингвокультурологический потенциал экранизированных русских народных сказок в преподавании русского языка как иностранного // Материалы конференции «РКИ в современной образовательной и геополитической парадигме». МГУ, 2010. С. 23–26.
  7. Подручная Л. Ю. Интерпретация пространства и времени волшебной сказки в процессе обучения русскому языку как иностранному // Известия КГТУ. 2007. № 12. URL. http://www.klgtu.ru/science/magazine/2007_12/